

АЛЕКСАНДР КАНЕВСКИЙ

Идущие на смех

СБОРНИК
РАССКАЗОВ, ПРИТЧЕЙ
И ИРОНИЧЕСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ

УДК 82-3
ББК 84
А11

А. Каневский
А11 Идущие на смех / А. Каневский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 368 с.

ISBN 978-5-458-54089-6

Под этой обложкой собраны рассказы Александра Каневского, которые многие годы веселили и радовали читателей центральных газет и журналов России, Украины и других республик СНГ. Были инсценированы, экранизированы, получали международные премии. Их с успехом исполняли в эстрадных концертах, они украшали популярные телевизионные и радиопередачи, такие как "С добрым утром", "Кабачок "Тринадцать стульев"", "Вокруг смеха

..."
В этом сборнике писатель собрал свои любимые рассказы: и уже испытанные временем, и совсем новые, еще "теплые", из-под пера.

В последней главе сборника Александр Каневский впервые представил на суд читателям свои стихотворения, которые никогда ранее не публиковал. Он посвятил эти стихи своему брату, артисту Леониду Каневскому, своим друзьям Юрию Тимошенко и Ефиму Березину (легендарным Тарапуньке и Штепселю), неуважающему телеведущему Леониду Якубовичу, прославленному Валентину Гафту, известному прозаику Анатолию Алексину, популярному поэту Андрею Дементьеву и еще многим-многим дорогим и близким писателю людям.

ISBN 978-5-458-54089-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Обращение к читателям

ШАРЖ В. РОМАНОВА

Здравствуйте!

Вас я знаю: вы те немногие, которым иногда удаётся оторваться от интернета и хоть на пару часов остаться один на один со своими прежними, верными друзьями — книгами.

А я — автор этой книги. Меня называют весёлым писателем — не верьте. По своей сути, я очень грустный человек, и единственное смешное в моей жизни — это моя собственная биография. Например, я с детства ненавидел математику, а окончил Киевский Автодорожный институт. (Как я его окончил, рассказывать не стану — это уже не юмор, а фантастика).

Педагоги выдали мне диплом, поздравили себя с моим окончанием и предложили выбрать направление на работу. В те годы существовала такая практика: вас лицемерно спрашивали: «Куда вы хотите?», а потом посылали, куда они хотят. Мне всегда нравились города с двойным названием: Монте-Карло, Буэнос-Айрес, Сан-Франциско — поэтому меня послали в Кзыл-Орду. Там, в Средней Азии, я построил свой первый и единственный мост. (Его более точное местонахождение я вам не назову: ведь читатель — это друг, а адрес моего моста я даю только врагам).

Построив первый мост, я написал первую пьесу. По мосту ходить боялись, а на пьесу пошли. Так я променял дороги на драматургию. Может, именно поэтому сейчас так не хватает хороших дорог. (Правда, и хороших пьес тоже).

Отработав положенный срок, я вернулся в Киев и большую часть своей жизни проводил в поездах Киев-Москва-Киев. Когда же стало не хватать денег на железнодорожные билеты, я с семьёй переехал в столицу на постоянное жительство.

Вначале я сотрудничал с эстрадными артистами, писал для них монологи, сценки, сценарии театрализованных обзрений... Эстрада — моя первая любовь. Как всякая первая, она была не последней. Я постоянно изменял ей: писал пьесы, сценарии кинокомедий, мультфильмов... Но больше всего я любил сочинять рассказы. Будучи человеком сентиментальным, я написал много сатирических рассказов: авторам таких рассказов приходилось часто плакать. За один из этих оплаканных рассказов я получил свою первую международную премию. По недосмотру редакторов,

мои рассказы стали регулярно появляться на страницах центральных газет и журналов. Многие из них звучали по Радио и на Телевидении, были инсценированы, экранизированы, переведены на другие языки... Вот тогда-то за мной и закрепилась репутация весёлого писателя. Но, повторяю, это неправда. Просто всю жизнь мне приходилось притворяться весельчаком, бодрым, неунывающим, и чтобы все в это поверили, я писал сатирические и юмористические рассказы. Часть из них мне удалось собрать в сборники и издать. Но не думайте, что это было просто: в те годы юмору был поставлен боевой заслон из натренированных редакторов с авторучками наперевес. Поэтому все мои сборники, пухлые, как буханки, после процеживания сквозь редакторское сито, выходили толщиной в мацу.

Как учил мудрый Экклезиаст: «Время разбрасывать камни — время их собирать». Вот я и собрал в этой книге почти все свои рассказы, и смешные и печальные, и те, что попали в «мацу», и те, которые из неё выпали... Очень надеюсь, что у вас хватит терпения прочитать их... А я буду сопровождать вас во время чтения и подсказывать, где смеяться, а где грустить — читателя нельзя пускать на самотёк.

Если книга вам понравится, хвалите меня, я очень люблю, когда меня хвалят. Если не понравится, ругайте издателей — они к этому привыкли.

Добро пожаловать в мою книжку!

Идущие на смех

(ВМЕСТО ЭПИГРАФА)

Я люблю первое апреля — это мой праздник. В этот день все редакции вспоминают о юморе, все ищут что-нибудь весёлое и даже в толстых журналах появляются тонкие остроты.

Накануне этого дня в домах писателей-юмористов предгрозовая атмосфера: хозяин ходит мрачный, раздражённый, кричит на жену, топает ногами на детей, в сердцах бьёт посуду, а жена объясняет плачущим детям, что это папочка сочиняет очень смешной рассказ.

В творческих кухнях эстрадных драматургов закипают новые куплеты, пекутся интермедии, вынимаются из рассола старые проверенные остроты. Кто-то перелицовывает зимний анекдот, кто-то обрезает демисезонный фельетон, делая из него шутку-безрукавку. Даже солидные театры иногда откликаются на первоапрельский призыв и ставят актуальные комедии, где режиссеры умирают в актёрах, актёры умирают от смеха, а зрители умирают от тоски. Это о таких спектаклях сказал Чехов: «Если в первом акте висит ружьё — в последнем акте оно должно выстрелить в драматурга».

Первое апреля — это разгул весны, праздник влюблённых. Женщины поют мужчинам серенады, аккомпанируя крышками кастрюль, а мужчины поднимают бокалы за прекрасный пол, за красивые обои, за голубой кафель в ванной и за чудесных женщин, которые всё это украшают.

Весна в квартирах и за окнами. Старушки выводят в скверики пересыпанных нафталином пуделей, а неодно-

кратно холостые туристы дарят весенние цветы горничным и администраторам гостиниц. И летят, летят стаи весенних шуток.

Первого апреля очень хочется открыть школы повышения чувства юмора для тех, кто не умеет или боится смеяться, и учить, учить, учить...

— Растяните губы в стороны и зафиксируйте это положение — оно называется улыбка. Не получается?.. Помогите себе пальцами, вставьте их в уголки рта и тяните в стороны ушей... Ничего, что кожа трещит — она у вас ещё не разработана. Прodelывайте это упражнение сперва первого апреля, потом по пятницам и субботам, потом ежедневно. Нет, хохотать вам ещё рано — нельзя давать сразу такую большую нагрузку, надо подготовить организм!

Я люблю первое апреля. Что бы неприятного мне не сообщили в этот день, я не верю — знаю, что это розыгрыш. Когда в высоких правительственных кругах перед первым апреля заявили, что уже можно прожить на пенсию, я рассмеялся, я знал, что это они так шутят. Правда, шутка затянулась, то же самое повторили и второго апреля, и третьего, но это, очевидно, потому, что они не смотрят в календарь, не знают, что День Смеха уже прошел.

В День Смеха можно смеяться над дураками, круглыми, дремучими, стоеросовыми. Можно смеяться во весь голос, и они не помешают, они будут молчать, чтобы себя не выдать, ведь у дураков чувство самосохранения очень сильно развито: «Заставь дурака богу молиться, он лоб

расшибёт», «Что с дурака спрашивать», «Дуракам закон не писан»... Видите, какие они для себя удобные поговорки придумали?! Они нарушают законы, а с них не спрашивают. Они дают дурацкие указания, а расшибают лбы те, кто эти указания выполняют. Выходит, дураки — не такие уж дураки, а вот умные... Впрочем, можно смеяться и над умными — в отличие от дураков, умные понимают юмор.

Я люблю первое апреля — это мой праздник, это праздник всех моих коллег. Сегодня нас наперебой приглашают в клубы и компании, нами «угощают» сотрудников и друзей. Сегодня на эстрадах, на телеэкранах, в учреждениях, за дружескими столами солируют румяные юмористы и грустноглазые сатирики, бойкие и застенчивые, златоустые и косноязычные, маститые и начинающие. Это наш день — мы заполняем его весельем и радостью, мы утоляем печаль и разгоняем грусть, мы заряжаем людей солнечной энергией смеха. Как хочется расширить границы этого праздника, объявить Неделю Смеха, Месяц Смеха, Год Смеха... «Человечество смеясь расстаётся со своим прошлым». Чтобы идти в Будущее, надо уметь смеяться. И надо уметь смешить.

Обличители и пересмешники, донкихоты и уленшпигели, шуты и скоморохи, паяцы и клоуны — сегодня становитесь на круглосуточное дежурство. Да хватит у вас сил и терпения, да не оскудеет ваша любовь к людям!

Да здравствует наш веселый весенний праздник!

Идущие на смех приветствуют тебя!

Мозги набекрень

ОТ АВТОРА: Итак, переходим к первой главе. Я заполнил её короткими притчами и мини-рассказами — для разгона. Все они не очень реалистичны, парадоксальны, иногда даже абсурдны... Честно говоря, мне скучно среди людей с «очень правильно поставленными» мозгами — обожаю тех, у кого они чуть-чуть набекрень!

